Братья Гримм

# Румпельштильцхен

Жил когда-то на свете мельник. Был он беден, но была у него красавица-дочь. Случилось ему однажды вести с королем беседу; и вот, чтоб вызвать к себе уважение, говорит он королю:
— Есть у меня дочка, такая, что умеет прясть из соломы золотую пряжу.
Говорит король мельнику:
— Это дело мне очень нравится. Если дочь у тебя такая искусница, как ты говоришь, то приведи ее завтра ко мне в замок, я посмотрю, как она это умеет делать.
Привел мельник девушку к королю, отвел ее король в комнату, полную соломы, дал ей прялку, веретено и сказал:
— А теперь принимайся за работу; но если ты за ночь к раннему утру не перепрядешь эту солому в золотую пряжу, то не миновать тебе смерти. — Затем он сам запер ее на ключ, и осталась она там одна.
Вот сидит бедная Мельникова дочка, не знает, что ей придумать, как свою жизнь спасти, — не умела она из соломы прясть золотой пряжи; и стало ей так страшно, что она, наконец, заплакала.
Вдруг открывается дверь, и входит к ней в комнату маленький человечек и говорит:
— Здравствуй, молодая мельничиха! Чего ты так горько плачешь?
— Ах, — ответила девушка, — я должна перепрясть солому в золотую пряжу, а я не знаю, как это сделать.
А человечек и говорит:
— Что ты мне дашь за то, если я тебе ее перепряду?
— Свое ожерелье, — ответила девушка.
Взял человечек у нее ожерелье, подсел к прялке, и — турр-турр-турр — три раза обернется веретено — вот и намотано полное мотовило золотой пряжи. Вставил он другое, и — турр-турр-турр — три раза обернется веретено — вот и второе мотовило полно золотой пряжи; и так работал он до самого утра и перепрял всю солому, и все мотовила были полны золотой пряжи.
Только начало солнце всходить, а король уже явился; как увидел он золотую пряжу, так диву и дался, обрадовался, но стало его сердце еще более жадным к золоту. И он велел отвести Мельникову дочку во вторую комнату, а была она побольше первой и тоже полна соломы, и приказал ей, если жизнь ей дорога, перепрясть всю солому за ночь.
Не знала девушка, как ей быть, как тут горю помочь; но снова открылась дверь, явился маленький человечек и спросил:
— Что ты дашь мне за то, если я перепряду тебе солому в золото?
— Дам тебе с пальца колечко, — ответила девушка.
Взял человечек кольцо, начал снова жужжать веретеном и к утру перепрял всю солому в блестящую золотую пряжу. Король, увидя целые вороха золотой пряжи, обрадовался, но ему и этого золота показалось мало, и он велел отвести мельникову дочку в комнату еще побольше, а было в ней полным-полно соломы, и сказал:
— Ты должна перепрясть все это за ночь. Если тебе это удастся, станешь моею женой. «Хоть она и дочь мельника, — подумал он, — но богаче жены, однако ж, не найти мне во всем свете».
Вот осталась девушка одна, и явился в третий раз маленький человечек и спрашивает:
— Что ты дашь мне за то, если я и на этот раз перепряду за тебя солому?
— У меня больше нет ничего, что я могла бы дать тебе.
— Тогда пообещай мне своего первенца, когда станешь королевой.
«Кто знает, как оно там еще будет!» — подумала Мельникова дочка. Да и как тут было горю помочь? Пришлось посулить человечку то, что он попросил; и за это человечек перепрял ей еще раз солому в золотую пряжу.

Приходит утром король, видит — все сделано, как он хотел. Устроил он тогда свадьбу, и красавица, дочь мельника, стала королевой.
Родила она спустя год прекрасное дитя, а о том человечке и думать позабыла. Как вдруг входит он к ней в комнату и говорит:
— А теперь отдай мне то, что пообещала.
Испугалась королева и стала ему предлагать богатства всего королевства, чтобы он только согласился оставить ей дитя. Но человечек сказал:
— Нет, мне живое милей всех сокровищ на свете.
Запечалилась королева, заплакала, и сжалился над ней человечек:
— Даю тебе три дня сроку, — сказал он, — если за это время ты узнаешь мое имя, то пускай дитя останется у тебя.
Всю ночь королева вспоминала разные имена, которые когда-либо слышала, и отправила гонца по всей стране разведать, какие существуют еще имена. На другое утро явился маленький человечек, и она начала перечислять имена, начиная с Каспара, Мельхиора, Бальцера, и назвала все по порядку, какие только знала, но на каждое имя человечек отвечал:
— Нет, меня зовут не так.
На другой день королева велела разузнать по соседям, как их зовут, и стала называть человечку необычные и редкие имена:
— А может, тебя зовут Риппенбист, или Гаммельсваде, или Шнюрбейн?
Но он всё отвечал:
— Нет, меня зовут не так.
На третий день вернулся гонец и сказал:
— Ни одного нового имени найти я не мог, а вот когда подошел я к высокой горе, покрытой густым лесом, где живут одни только лисы да зайцы, увидел я маленькую избушку, пылал перед нею костер, и скакал через него очень смешной, забавный человечек; он прыгал на одной ножке и кричал:
Нынче пеку, завтра пиво варю,
У королевы дитя отберу;
Ах, хорошо, что никто не знает,
Что Румпельштильцхен 1 меня называют!
Можете себе представить, как обрадовалась королева, услыхав это имя! И вот, когда к ней в комнату вскоре явился человечек и спросил:
— Ну, госпожа королева, как же меня зовут? — она сначала спросила:
— Может быть, Кунц?
— Нет.
— А может быть, Гейнц?
— Нет.
— Так, пожалуй, ты Румпельштильцхен!
— Это тебе сам черт подсказал, сам черт подсказал! — завопил человечек и так сильно топнул в гневе правой ногой, что провалился в землю по самый пояс. А потом схватил в ярости обеими руками левую ногу и сам разорвал себя пополам.